

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

POSTCOLONIAL RESPONSE AND THE CRISIS

Автор: Камалова Софья Дамировна,

доцент кафедры английского языка № 3 МГИМО МИД России

1. ВВЕДЕНИЕ

Трагедия Второй мировой войны, перемены в геополитической обстановке и технологический прорыв во второй половине 20 века продемонстрировали изменения в роли знания, в частности гуманитарного, и информации в жизни общества. **На смену эпохе модерна приходит постмодерн.** Французский философ **Жан Франсуа Лиотар** характеризовал **модерн как эпоху «великих рассказов», т.е. метанарративов**, представляющих собой «публичные мифы», идеологическую систему, объясняющую существующий миропорядок, легитимирующую общепринятую версию прошлого, настоящего и будущего. Однако многие метанарративы, достигшие апогея еще в эпоху Просвещения, такие как идеи прогресса, рационализма, антропоцентризма, извратили гуманистические ценности, о чем свидетельствуют преступления против человечности времен Второй мировой войны. **Метанарративы потеряли доверие**, осознание этого кризиса и знаменует собой **начало постмодерна. На смену «великим рассказам» приходят микронарративы**, которые в условиях новой современности позволяют сфокусироваться на непредсказуемости и парадоксальности научного знания, обратить внимание на исключения и неопределенности в исследовательской деятельности, а значит дать волю воображению и творческому мышлению. Одним из доказательств перехода на новый этап отношения к знанию и исследованию является **постколониальный проект**, который прервал колониальный метанарратив.

Постколониальные исследования, посвященные изучению политического и культурного наследия колониализма, дали мощный толчок особому пласту художественной литературы – **постколониальной литературе**, представленной сегодня целой плеядой авторов с мировой известностью. Примечательно, что к постколониальным авторам относятся не только писатели-мигранты – «выходцы» из бывших колоний, пишущих на языке метрополии (в частности на английском), но и представители переселенческих обществ, т.е. потомки колонизаторов в бывших колониях, как, например, представленный в докладе южноафриканский писатель Джон Максвелл Кутзее (Кутси).

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом нашего исследования являются произведения, относящиеся к «постколониальному ответу» на колониальный дискурс, в центре внимания которых находятся второстепенные герои и сюжетные линии известных классических текстов, показанные с неожиданного ракурса.

Материалом данного исследования послужили: произведение Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (1847) и постколониальный ответ на него – роман Джин Рис «Широкое Саргассово море» (1966), «Робинзон Крузо» (1719) Даниэля Дефо и соответственно роман Джона Максвелла Кутзее «Мистер Фо» (1986).

С помощью лингвостилистического, лексико-семантического и семиотического анализа четырех произведений удастся выявить языковые механизмы репрезентации и трансформации второстепенных образов в главных героев.

Исследование постколониальной литературы сегодня стало весьма популярным, однако изучение лингвистического инструментария отражения образов и смещения смысловых акцентов в жанровой модификации постколониального ответа ранее практически не проводилось, что позволяет говорить об **актуальности** данной работы.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

В романе «Джейн Эйр» образ сумасшедшей Берты (Антуанетты) Мэйсон (первой миссис Рочестер) выстраивается с помощью **дегуманизации**:

I. Выстраиваются **лексико-семантические поля** с отрицательным значением и резко **отрицательной коннотацией**:

- Дикий зверь: the wild beast, canine noise, a bird of prey, beast, strange wild animal, the clothed hyena;
- Потустороннее существо: goblin-laughter, fiend, demon, “vampyre”.

II. Навешивание **ярлыков** при описании Берты и ее родственников:

- the mysterious lunatic;
- She came of a mad family; idiots and maniacs through three generations!

III. Импликация прямой связи между ее происхождением (креолка) и пороками:

Her mother, the Creole, was both a madwoman and a drunkard...

В постколониальном романе «Широкое Саргассово море» дихотомия «колония-метрополия» реализуется за счет противопоставления художественных образов Вест-Индии и Англии, а также образа Антуанетты, отличающегося глубокой эмоциональностью и психологичностью, и образа рассудительного мистера Р.

Двойная маргинализация Антуанетты:

чужая среди местного населения Вест-Индии и чужая по отношению к мистеру Р.:

<p><i>Чуждость между Антуанеттой и мистером Р., реализованная с помощью этнонима Creole (чаще с положительной коннотацией)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Creole of pure English descent she may be, but they are not English or European either. • She is Creole girl, and she have the sun in her <...>And she love you and she give you all she have. Now you say you don't love her and you break her up. (стилизация ломаного английского местного населения) 	<p><i>Отчужденность между Антуанеттой и ее окружением в Вест-Индии</i></p> <p>Инвективы, связанные с этническим и расовым происхождением:</p> <ul style="list-style-type: none"> • “Go away white cockroach, go away, go away”... • “black nigger better than white nigger”
--	---

КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА МЕТАНАРРАТИВОВ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА OF GREAT NARRATIVES IN POSTMODERNISM

Образ Вест-Индии глазами мистера Р.

- гиперболизация в описании сенсуальных деталей:

- What an **extreme green**...
- **Everything is too much**, I felt as I rode wearily after her. **Too much blue, too much purple, too much green**. The flowers **too red**, the mountains **too high**, the hills **too near**. And the woman is a **stranger**.

- дейктические средства, подчеркивающие чуждость Нового Света и отчужденность между Антуанеттой и мистером Р.:

- I was lost and afraid among **these enemy trees**.
- It's possible, it's even probable in **this damned place**.
- I feel very much **a stranger here**...I feel that **this place is my enemy** and on **your** side.
- I would give my eyes never to have seen **this abominable place**.

Образ Англии глазами Антуанетты

- That afternoon we went to England. There was grass and olive-green water and tall trees looking into the water. This, I thought, is England.
- This cardboard house where I walk at night is not England.
- I have seen it before somewhere, this cardboard world where everything is coloured brown or dark red or yellow that has no light in it.

Дихотомия «колонизатор-колония» в классическом колониальном романе «Робинзон Крузо» знаменует верховенство европейского типа мышления, европейской системы ценностей

Обратим внимание на лексические средства номинации Робинзона и Пятницы в романе:

Кем был Робинзон для Пятницы	Кем была Пятница для Робинзона
Master (это второе слово после слова Friday, которому Робинзон научил Пятницу). He found me not only his deliverer , but his preserver and comforter ; not a severe and cruel tyrant, but a kind, loving, and affable friend .	My savage, my man, my servant, this creature, this poor savage, this savage creature, my faithful servant, one of the best servants and faithfulest of companions.

Устами Пятницы, говорящего на ломаном английском языке, выражается суть идеологической составляющей колонизации 18 века:

He answered very quickly, **O master you do great deal much good, you teach all de wild mans to be good tame mans: you learn dem to be sober, life good live, to know God, and pray God.**

Постколониальный роман Дж. М. Кутзее «Фое» (в русском языке два варианта – «Мистер Фо» или «Враг») представляет собой **метаповествование**, посвященное истории создания знаменитого «Робинзона Крузо», работе

писателя мистера Фо, погрязшего в долгах, над поиском занятого сюжета и попыткой использовать оригинальный, но не востребованный публикой материал, переданный ему Сьюзан Бартон – женщиной, которая оказалась на одном острове вместе с Робинзоном и Пятницей и стала единственным носителем истории погибшего Робинзона.

В произведении выстроена сложная система символов, иллюстрирующая новый взгляд на эпоху колонизации и на отношения между колонизатором и колонизованным:

- **Игра слов** в названии романа: Foe – настоящая фамилия Даниэля Дефо, свойственную аристократическим семьям приставку De- сам автор добавил позже + “foe” / враг – указывает на отношения между мистером Фо и главной героиней романа Сьюзан Бартон.
- **Сложная система символов** реализует концепт «тайна», «тайное знание» - Пятница лишен языка и не способен ни о чем поведать, он безропотно выполняет команды Сьюзан Бартон. При таком повороте сюжета на поверхность выходит рефлексивный и даже пародийный характер метаповествования о колониальной эпохе. Отношение Сьюзан к Пятнице олицетворяет отношение колонизатора к колонии, которое неизбежно является порабощающим, невзирая на «благие намерения»:
  - Сьюзан общается с Пятницей на языке команд (обилие глаголов в повелительном наклонении): “**Watch** me, Friday! <...> Now **do**, Friday!” <...> **Watch and Do**: those are my two principal words for Friday, and with them I accomplish much.
  - В рассуждениях Сьюзан о Пятнице часто встречаются **анималистические метафоры и сравнения**: Friday grows old before his time, **like a dog** locked up all its life. But the unnatural years Friday had spent with Crusoe had deadened his heart, making him cold, incurious, **like an animal** wrapt entirely in itself.
  - Рефлексируя о своих взаимоотношениях с Пятницей, Сьюзан признается: I tell myself I talk to Friday to **educate him out of darkness and silence**. But is that the truth? There are times when benevolence deserts me and I use words only as the shortest way **to subject him to my will**. At such times I understand why Crusoe preferred not to disturb his muteness. **I understand**, that is to say, **why a man will choose to be a slaveowner**.

4. ВЫВОДЫ

Эпоха постмодерна, провозгласившая междисциплинарность в научных исследованиях, внимание к микронарративам, а значит к отклонениям от правил, исключениям и парадоксам, нашла свое отражение и в постколониальном дискурсе, ярчайшим выражением которого стали произведения, принадлежащие к жанровой модификации «постколониальный ответ».

Анализ двух классических текстов («Джейн Эйр» Ш. Бронте и «Робинзон Крузо» Д. Дефо) и двух постколониальных ответов на эти произведения («Широкое Саргассово море» Дж. Рис и «Мистер Фо» Дж. М. Кутзее) позволяет выявить, с помощью каких языковых средств постколониальным авторам удастся сместить смысловые акценты оригинальных произведений и трансформировать второстепенных героев в протагонистов.

Дегуманизация и демонизация образа Берты Рочестер в «Джейн Эйр» невольно порождает глубоко психологичный и эмоциональный портрет Антуанетты в «Широкое Саргассово море», где образ главной героини «очеловечивается» и отражая первый член дихотомии «колония-метрополия» приобретает положительную оценку, а образ услужливого, безропотно Пятницы в «Робинзоне Крузо» становится носителем концепта «тайное знание» в «Мистере Фо» и, благодаря сложной системе символов, пронизывающих все произведение, вскрывает неизбежно порабощающее отношение колонизатора к колонии.